

Внезапно чья-то рука без предупреждения легла ему на ключицу. Цзи Вэйцю не успел даже подумать — от этого прикосновения по спине пробежал ледяной ужас, и тело среагировало быстрее разума. Он мгновенно вскочил, обеими руками метнувшись к шее незнакомца. Едва он коснулся тёплой кожи, как его запястья были перехвачены.

Цзи Вэйцю вывернул левую руку, силой освобождаясь из захвата, и тут же попытался нащупать пульс на запястье противника. Но его левую руку снова схватили. Раздался зловеющий хруст. Цзи Вэйцю, словно не заметив чудовищной боли, правой рукой, изящным и плавным движением, вновь устремился к шее врага. Но стоило его пальцам коснуться кожи, как его локоть был зажат в точке «цюй-чи»¹. Накопленная в руке сила мгновенно иссякла, сменившись острой, ноющей болью.

Он глухо застонал и, преодолевая боль, снова атаковал левой рукой, но её с лёгкостью перехватили. Обе его руки оказались в плену. Противник даже освободил одну руку и небрежно похлопал его по щеке. Не раздумывая, Цзи Вэйцю наклонил голову, намереваясь укусить, но рука мгновенно переместилась ему на затылок и дёрнула назад.

— С-с... — Цзи Вэйцю втянул воздух сквозь зубы. Его шея и так болела после удара, а теперь от этого рывка он потерял почти все силы.

На этом всё было кончено. Он был полностью обездвижен.

В этот момент лунный свет пробился сквозь полог кровати, смутно осветив их лица.

— ...Брат?! — в ужасе выдохнул Цзи Вэйцю.

Цзи Су бросил на него холодный взгляд.

— Зажгите свет.

Комната внезапно озарилась. Слуги с фонарями бесшумной вереницей вошли внутрь, и спальня стала светлой, как днём. Они подошли к кровати и, низко опустив головы, подвязали полог. Ледяное, прекрасное лицо Цзи Су предстало перед Цзи Вэйцю во всей своей красе.

Цзи Су отпустил его руки. Видя неподдельное изумление в глазах младшего брата, он произнёс:

— Твои навыки всё ещё оставляют желать лучшего.

Цзи Вэйцю, можно сказать, лишь поверхностно занимался боевыми искусствами. В детстве он

был слаб, и Цзи Су нанял ему учителя, чтобы укрепить тело. Какое-то время он даже увлёкся — кому не хочется летать по крышам? Но мечты были прекрасны, а реальность сурова. Уже через час после начала занятий Цзи Вэйцю пожалел о своём решении и старался увиливать от тренировок при любой возможности. Лишь под строгим надзором брата он кое-как выполнял ежедневную норму.

Когда он покинул дворец и зажил один, его никто больше не контролировал, и он пустился во все тяжкие. Разве не приятно спать до обеда? Разве лежать — это так уж плохо? Зачем вставать до рассвета, чтобы стоять в позе всадника, отрабатывать удары и фехтовать?! Он — праздный князь, зачем ему становится великим мастером боевых искусств?! Ему что, слишком спокойно живётся?! Для укрепления здоровья вполне достаточно гимнастики «пять зверей» или тайцзицюань.

Цзи Вэйцю хотел было что-то сказать, но застонал и посмотрел на своё левое запястье. В пылу схватки он себя не жалел, и теперь оно было вывернуто под неестественным углом. Цзи Су, увидев это, взял его за руку и лёгким движением вправил сустав. Раздался щелчок.

Цзи Вэйцю даже не успел закричать, как боль в запястье исчезла. Он, как одурманенный, смотрел на Цзи Су и лишь спустя долгое время пришёл в себя.

— ...Брат, зачем ты велел Чжоу Цину оглушить меня?

— Никогда нельзя терять бдительность, — ровным голосом ответил Цзи Су.

Цзи Вэйцю скривил губы и, потирая запястье, сказал:

— Разве не ты всё это устроил? От чего мне было защищаться? Брат, ты, кажется, слишком высокого мнения обо мне.

Его навыки были таковы, что не то что заместитель командующего Чжоу Цин, но и любой рядовой гвардеец одолел бы его. Даже если бы их поставили на ринг для честного поединка, без всяких внезапных нападений, у него не было бы почти никаких шансов.

Взгляд Цзи Су дрогнул, в нём промелькнуло что-то похожее на улыбку, но тут же исчезло.

— Слезай.

Цзи Вэйцю проследил за его взглядом и понял, что всё ещё сидит у него на поясе. Он уже собирался слезть, как его живот издал громкое урчание. Лишь теперь он почувствовал, как в желудке печёт огнём. Напряжение спало, и мысли потекли медленнее. Он склонил голову набок и спросил:

— Сколько я спал?

— Пять дней.

— Ох... пять дней?! Этот Чжоу Цин такой безжалостный? Я же ему ничего не сделал... — услышав «пять дней», Цзи Вэйцю почувствовал себя ещё слабее. Неудивительно, что у него не было сил, и голова плохо соображала. Он медленно перекатился на свою сторону кровати и послушно лёг. — Неудивительно, что у меня так болит шея... Брат, ты когда меня хватал, мог бы и полегче. Теперь ещё больше...

— Несчастный случай, — небрежно бросил Цзи Су.

Чжоу Цин рассчитал силу удара, но по пути сюда произошли непредвиденные обстоятельства. Цзи Вэйцю надышался усыпляющим газом и потому проспал пять дней.

Цзи Вэйцю откинул волосы, обнажив полоску белоснежной кожи, на которой виднелись несколько бледных отпечатков пальцев. Он принялся растирать затылок, отчего кожа порозовела. Он принял объяснение брата и протянул:

— Есть хочу... Брат, а что ты делаешь в моей постели?

Цзи Су искоса взглянул на него.

— Дерзость.

Затуманенный мозг Цзи Вэйцю попытался заработать, но безуспешно. Он подумал, что за это время брат вряд ли оставил бы его совсем без еды, наверняка ему давали немного рисового отвара, иначе он не смог бы даже говорить. Поэтому, размышляя, что Цзи Су имел в виду под «дерзостью», он решил, что, вероятно, ошибся в обращении.

Поэтому он поправился:

— Брат-император... Государь, Ваше Величество, что вы делаете в моей постели?

Видя, что Цзи Су не удостоил его ответом, он снова подполз ближе.

— Брат-император, когда принесут еду? Я очень голоден.

Цзи Су опустил взгляд. Цзи Вэйцю лежал на боку и жалобно смотрел на него. Всё-таки он с детства рос рядом, избалованный и обласканный, и никогда не испытывал подобных лишений. Цзи Су решил не придирается к нему, накинул халат и встал. Лишь теперь Цзи Вэйцю заметил, что брат просто снял верхнюю одежду и прилёг на краю его кровати.

Цзи Су слегка поднял руку, и слуги тут же внесли горячую еду. Пока Цзи Вэйцю был без сознания, на кухне всё держали наготове на случай его пробуждения. Он сел, слуги поспешно накрыли для него столик, и через мгновение перед ним уже стояла чаша с жидким рисовым отваром.

Цзи Вэйцю помешал ложкой.

— ...Вели на кухне приготовить тушёную говядину, — брезгливо сказал он.

Слуга поклонился, но не осмелился выполнить приказ.

— Не позволено, — не глядя на Цзи Вэйцю, произнёс Цзи Су.

Авторитет Цзи Су был непререкаем. Цзи Вэйцю и сам понимал, что пролежал слишком долго и ему нужна лёгкая пища. Он не стал спорить. Отвар был как раз нужной температуры. Он залпом выпил его, и густая жидкость, проскользнув по пищеводу, согрела желудок, и всё тело наполнилось теплом.

Он бросил взгляд на слугу, и тот, всё поняв, налил ему ещё одну чашу. Цзи Вэйцю выпил три чаши подряд и почувствовал лишь лёгкое насыщение. Он откинулся на подушки и, зевнув, сказал:

— Брат-император, в следующий раз, если захочешь меня похитить, просто скажи. Я сам пойду.

Цзи Су усмехнулся. В этот момент лекарь попросил разрешения войти. Он кивнул, и слуга ввёл императорского лекаря Ху. Тот, поклонившись Цзи Су, подошёл к кровати и поприветствовал Цзи Вэйцю:

— Ваше Высочество.

— Лекарь Ху, я доставил вам хлопот, — Цзи Вэйцю послушно протянул руку. Хотя лекарь Ху и не был главой императорской медицинской академии, он считался самым искусным врачом. Он не любил заниматься административными делами и посвятил себя изучению медицины. Даже императорская семья нечасто решалась его беспокоить.

Но Цзи Вэйцю был с ним хорошо знаком. Лекарь Ху был многим обязан его брату. В детстве Цзи Вэйцю часто болел и виделся с ним каждые три-пять дней.

Увидев его, Цзи Вэйцю понял, что «несчастный случай» был не таким уж и незначительным. Подумать только, пять дней! Ему только исполнилось восемнадцать, его организм был в расцвете сил. Какой «несчастный случай» мог уложить его на пять дней? Он бы скорее поверил, что его ударили ножом в жизненно важный орган.

Лекарь Ху некоторое время слушал его пульс, затем внимательно осмотрел запястье и затылок.

— Усыпляющее средство было и впрямь зловещим, Ваше Высочество, — сказал он. — Вы потеряли немного жизненной энергии, но, к счастью, вы молоды и сильны. Через пару месяцев всё придёт в норму... В это время вы можете чувствовать слабость и утомление, не пугайтесь. Я выпишу вам лекарство на три дня, а дальше будет достаточно правильного питания.

— Какое усыпляющее средство? — спросил Цзи Вэйцю.

Лекарь Ху вдруг усмехнулся, и на его старческом лице появилось жутковатое выражение.

— Само по себе средство обычное, но его смешали с расслабляющим порошком и «Верёвкой, Преследующей Душу», вот это и усложнило дело. Яд «Верёвка, Преследующая Душу» действует медленно, со временем... Я уже вывел его из вашего организма, так что всё в порядке.

Затуманенный мозг Цзи Вэйцю внезапно прояснился. Он понял, что это подстроил не его брат. Зачем? Просто не было необходимости. Если бы брат не считался с чувствами матушки, он бы просто убил его, и всё. Зачем утруждать себя медленно действующим ядом?

Что же это был за «несчастный случай»? Означает ли это, что по пути к брату на Чжоу Цина напали, и он, Цзи Вэйцю, пострадал во второй раз, отчего и пролежал без сознания пять дней? Похищение Чжоу Цином было строжайшей тайной. Даже если бы Лазурная Гвардия заметила его исчезновение одновременно с исчезновением Чжоу Цина, они бы поняли, что это, скорее всего, связано с ним, и сделали бы вид, что ничего не произошло. Ведь «Чжоу Цин» получил тридцать ударов палками от князя Жуя, и его избитое до полусмерти тело всё ещё «восстанавливалось».

Так кто же донёс? Кто сообщил убийцам, что Чжоу Цин увёз его с корабля? И каким путём? Это было приказание брата, так что вряд ли Чжоу Цин был один. Наверняка его сопровождали другие гвардейцы. Кто же смог пробиться сквозь отряд из десяти, а то и двадцати-тридцати гвардейцев и отравить его таким сильным средством?

Лекарь Ху, видя, что Цзи Вэйцю задумался, решил, что тот испугался.

— Это пилюли, не горькие, Ваше Высочество, не беспокойтесь, — по-отечески похлопал он его по руке.

Цзи Вэйцю кивнул и посмотрел на Цзи Су. Он не знал, стоит ли спрашивать. Ведь брат сказал, что это «несчастный случай», а значит, ему не обязательно знать подробности.

Лекарь Ху ушёл. Цзи Вэйцю, немного подумав, спросил:

— Брат-император, мне продолжать путь на юг?

Цзи Су стоял у стола, просматривая свиток.

— Не хочешь — не езжай, — ответил он, не отрываясь от чтения.

Цзи Вэйцю замер.

— ...Так ехать мне или нет? — с отчаянием в голосе спросил он.

Цзи Су взглянул на него странным, непонятым взглядом. Он отложил свиток, подошёл к кровати и взял сбоку небольшую баночку. Положив руку на плечо Цзи Вэйцю, он повернул его к себе спиной. Послышалось лёгкое шуршание, а затем по шее Цзи Вэйцю разлился холодок.

Длинные пальцы с лёгкими мозолями скользнули по его шее. Цзи Вэйцю невольно вздрогнул. Было щекотно, но он не смел пошевелиться.

— Князь Жуй уже отправился на юг, — раздался за его спиной спокойный голос Цзи Су.

Цзи Вэйцю понял, что имел в виду брат. Произошло что-то важное. У Цзи Су был свой план, от которого нельзя было отступать, поэтому «князь Жуй» должен был отправиться на юг.

Цзи Вэйцю был князем Жуем, но «князь Жуй» не обязательно должен был быть Цзи Вэйцю.

Раз уж его вернули, значит, хотели уберечь от беды... но, помня, как редко ему удавалось покинуть столицу, не хотели лишать его развлечения. Если он всё ещё хочет поехать в Цзяннань, он может это сделать.

Чувства Цзи Вэйцю были смешанными. Его брат... разве он не собирался использовать его в качестве наживки? Почему же он передумал?

Цзи Су медленно усилил нажим. Видя, как юноша послушно опустил голову, обнажив шею, он помассировал несколько точек на ней. Он хотел дать ему немного сладости. Но тут Цзи Вэйцю сам поднял волосы, и ему оставалось только прокомментировать его действия.

Никакого страха, никакого трепета.

Послушный, но донельзя дерзкий.